

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ В МОРДОВИИ: ПАРАДОКС МНОГОУРОВНЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

БОГАТОВА Ольга Анатольевна - кандидат философских наук, заведующая сектором меж-национальных отношений НИИ Регионоведения при Мордовском государственном университете.

Этническая идентичность, как и любая групповая идентичность, предполагает наличие оппозиции "мы - они", а также содержит определенный набор представлений о культурных и социальных различиях между "своей" и "чужими" группами. Для обозначения этнодифференцирующих культурных и социальных факторов с 1990-х гг. в отечественной этносоциологии утвердился заимствованный у Ф. Барта термин "*этнические границы*". По мнению этого автора, "если этническая общность определяется как группа, основанная на аскриптивности и исключении, то ее природа зависит в первую очередь от поддержания границы. Обозначающие ее культурные характеристики могут меняться, культурные признаки отдельных членов группы также могут трансформироваться, может видоизменяться даже форма организации группы, однако факт длительной дихотомизации членов группы и аутсайдеров позволяет уточнить природу этой устойчивости и исследовать меняющиеся культурные формы и содержание" [1]. Иными словами, под этнической границей понимается символическая социальная граница между этническими общностями, определяемая при помощи набора "этнических маркеров" - групповых признаков, служащих основанием для отнесения индивида к той или иной этнической группе или, наоборот, исключения из этой группы.

Заметим, что этнические границы продолжают существовать и при дефиците культурных отличий, нередко в качестве средства их компенсации. Они подвижны, могут размываться или, наоборот, становиться менее "прозрачными". Они особым образом структурируют социальную жизнь, организуя социальные взаимодействия на базе этнической идентичности. Понятие этнической границы указывает как на результат процесса групповой консолидации, так и на сам процесс.

Основываясь на этой концепции, СВ. Рыжова определяет этническую границу как линию социально предписанных, разделяемых группой культурных различий, которые, выполняя роль маркеров, отделяют одну группу от другой в социальном взаимодействии, и предлагает следующие индикаторы для ее изучения: объективные культурные различия, сходство и различия образов "своей" и "чужой" групп, различия в оценке некоторых аспектов социальной действительности [1, с. 290-292]. Л.М. Дробижева добавляет к ним идеологические представления и конкуренцию на рынке труда [1, с. 40].

Наряду с понятием этнической границы в этносоциологии используется также понятие социальной и культурной дистанции [2]. Под социальной дистанцией понимается символическое расстояние между социальными позициями (статусами), занимаемыми группами, пропорциональное нежеланию принять представителя другой группы в качестве партнера по социальному взаимодействию. Понятие социальной дистанции, по мнению Р. Парка, "используется среди социологов в качестве попытки свести к более или менее измеряемым понятиям степени понимания и близости, которые характеризуют личностные и вообще социальные отношения" [3]. Классик социальной антропологии Э.Э. Эванс-Причард в своем исследовании социальной организации одного из этносов - нуэров использует в качестве аналога социальной дистанции понятие "структурного расстояния" между сегментами общества, величина которого обратно пропорциональна эффективности социального контроля в деле урегулирования конфликтов [4].

Как изменяются этнические границы в условиях современной России? На этот вопрос мы попытались ответить, проведя специальное исследование. Объектом для изучения проблемы

Распределение ответов на вопрос: "Как Вы считаете, чем различаются народы, проживающие на территории Мордовии?" (% к числу опрошенных)

Варианты ответов	Этнические группы				Всего
	Русские	Мордва	Татары	Другие	
Чертами характера	33,2	22,6	24,2	25,0	29,2
Особенностями поведения	14,7	15,5	9,1	12,5	14,6
Народными обычаями	52,4	65,5	66,7	50,0	57,4
Религией	37,4	32,1	51,5	37,5	36,4
Уровнем жизни	9,4	10,7	9,1	0,0	9,7
Языком	68,5	69,6	75,8	37,5	68,8
Чем-то трудноопределимым	2,4	4,2	6,1	0,0	3,2
Различий нет	5,6	4,2	6,1	25,0	5,5
Затрудняюсь ответить	4,2	4,2	3,0	12,5	4,3
Другое	0,0	0,6	0,0	0,0	0,2

этнической идентичности и этнических границ был выбран регион со стабильными межэтническими отношениями - Республика Мордовия. Особенностью межэтнических взаимодействий здесь является размытость этнических границ, отсутствие четко определенного набора этнических статусов-ролей. Поэтому мы поставили своей целью выявление основных компонентов этнической идентичности в Мордовии, т.е. основных этноинтегрирующих и этнодифференцирующих признаков, этнических автостереотипов, а также факторов, формирующих этническую границу, и провести замеры социальной дистанции между этническими группами. Эмпирическую основу статьи составляют результаты массовых этносоциологических опросов, проводившихся в республике в 1970-е-1990-е гг., а также исследований лаборатории (затем - НИИ) регионологии при Мордовском государственном университете в 1991 г. и 2003 г. по проекту "Механизмы гармонизации межэтнических отношений в полиэтническом регионе (на примере Республики Мордовия)".

Структура населения Мордовии, характер расселения основных этнических групп вплоть до последних десятилетий XX в. обусловили устойчивость их этнической идентичности, преобладание в ней "объективных" культурных признаков. Реально существующая культурно-языковая неоднородность титульного этноса - мордвы - обуславливает давно отмеченную исследователями двойственность ее этнического самосознания, наличие в нем двух уровней [5]: политико-правового, связанного с государственной институционализацией мордовской этничности, ее представленностью в многонациональном государстве, и культурно-языкового, отражающего существующие внутриэтнические различия, т.е. отнесение себя к мордовскому этносу при необходимости проведения "этнической границы" с русскими и татарами и т.д., наряду с осознанием себя эрзянами или мокшанами.

Опрос 2003 г. показал, что русские и мордва в качестве наиболее значимых признаков, сближающих их с представителями своей этнической группы, рассматривают язык - соответственно: 75,4% русских и 82,8% респондентов мордовской национальности, а также традиционную культуру (52,9% и 45,6%) и происхождение (26,0 % и 38,5%). Относительно часто упоминается также общая государственность (23,2% и 16,0%) и черты характера (15,6% и 14,2%). Опрошенные татары в качестве основных этноинтегрирующих признаков чаще всего называли язык (72,7%), традиционную культуру (78,8%) и религию (51,5%).

Хотя респонденты (кроме татар) относительно редко называют религию в качестве признака, сближающего их с представителями своей национальности, в перечне этнодифференцирующих признаков она находится на третьем месте по частоте упоминаний (на четвертом месте - черты характера) (см. табл. 1).

Мордовия представляет собой поликонфессиональный регион. При этом большинство населения республики придерживается традиционных, культуuroбразующих религий - православного христианства (русские, представители других славянских народов и мордва) и ислама (татары). В ходе массового этносоциологического опроса 2003 г. к верующим отнесли себя 74,6% опрошенных русских, 72,0% мордвы, 84,6% татар. По данным опроса, 93,0% респондентов, в том числе 98,0% русских, 97,8% лиц мордовской национальности, 9,1% татар, отнесли се-

бя к православным христианам, 5,6% опрошенных, в том числе 0,8% русских, 0,7% мордвы и 90,9% татар - к мусульманам, а 1,4% - в том числе 1,2% русских и 1,5% мордвы, - к последователям других конфессий. Предложенный в анкете вариант "языческие верования" не выбрал никто.

При этом конфессиональная принадлежность большинства верующих выглядит символической, т.к. около половины опрошенных во всех этнических группах отметили, что не соблюдают религиозных обычаев и обрядов. Вместе с тем некоторым традициям, связанным с религиозными обрядами и праздниками, следуют даже те респонденты, которые считают себя неверующими или колеблющимися. Так, обряда крещения или обрезания детей придерживаются 85-90% опрошенных. Религиозные обряды, связанные с погребением, соблюдают 80-85% респондентов, 85% русских и мордвы и 95% татар отмечают какие-либо из церковных праздников, более половины опрошенных посещали церковь по большим праздникам и венчались (или принимали участие в церемонии венчания) в церкви.

Свое значение в качестве компонента этнической идентичности и "этнического маркера" сохраняет язык [6]. В начале 1990-х гг. практически 100% опрошенных русских и около 80% респондентов мордовской и татарской национальностей считали родным язык своей нации, от 5 до 10% мордвы и татар назвали родными русский и язык своей этнической группы, либо русский. В 2003 г. ситуация несколько изменилась: родным назвали язык своей национальности 60% респондентов мордовской национальности и 50% опрошенных татар; 17,3% мордвы и 37,5% татар считали родными язык своей национальности и русский, 20,4% мордвы и 8,3% татар - русский язык.

Опрос 2003 г. показал, что примерно 90% мордвы и татар в той или иной степени владеют языком своей национальности, причем более 80% умеют говорить на нем. Это больше доли опрошенных татар и мордвы, считающих родными языки своей национальности. При этом 25-30% представителей этнических групп *мокшан* и *эрзян* отметили, что понимают язык другой субэтнической группы, около 10% свободно владеют им. Мокшанский или эрзянский языки понимают около 20% русских и татар, однако свободное владение ими в среде представителей этих национальностей встречается скорее в виде исключения. Татарский язык в той или иной степени знают около 5% респондентов-мордвы, среди опрошенных русских понимают 2,2% (см. табл. 2).

Эти тенденции наблюдались еще в начале 1970-х гг., когда на основе анализа данных, собранных Мордовской объединенной этносоциологической экспедицией, был сделан вывод, что "коммуникативные функции мордовских языков в семейно-бытовой жизни, сфере производства и общественной деятельности, а также в различных средах не одинаковы. В сельской местности, в быту и на производстве предпочтение отдается мордовским языкам, в общественно-политической жизни - русскому" [7]. Как отмечал в те годы А.С. Лузгин, "русский язык у мордвы фактически становится родным или вторым родным языком и используется не только как средство межнационального, но и как средство внутринационального общения. ...В то же время развитие русско-мордовского двуязычия не ведет к смене родного языка" [7, с. 218, 222].

Однако перепись населения 1989 г. и последующие опросы показали, что тенденция к смене родного языка среди нерусского населения республики все же существует. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 88,5% мордовского населения Мордовии сохраняли языковую идентичность, называя в качестве родного языка язык своей национальности. Правда, среди детей и молодежи до 17 лет этот показатель был значительно меньше, составляя 77,1% [8]. Как показал предпринятый автором в сентябре 2001 г. опрос студентов Мордовского государственного университета, около 80% студентов мордовской национальности в той или иной степени владеют мордовскими языками, но считают мордовские языки родными чуть более половины респондентов-мордвы - 51,2% (среди русских - 100%, татар - 87%).

Специфика современной языковой ситуации в Мордовии заключается в том, что русским языком владеет практически все население республики, в то время как языками остальных этнических групп - мокшанским, эрзянским и татарским - владеют в основном представители этих групп. Результаты опроса 2003 г. свидетельствуют о том, что мокшанско-русский, эрзянско-русский и татарско-русский *билингвизм* в республике распространен несравненно шире, чем мокшанско-эрзянский, эрзянско-мокшанский, русско-мордовский и татаро-мордовский. Довольно значительная часть респондентов-мокшан и эрзян понимает язык другого субэтноса, но, очевидно, не стремится научиться свободно говорить на нем, предпочитая использовать во внутриаэтническом общении русский язык. Так, в ходе опроса 2003 г. о своем желании изучить мокшанский язык заявили 6,0% русских и эрзян, 7,3% мокшан и 3,1% татар; эрзянский - 5,7% русских, 7,5% эрзян, 6,2% татар и ни одного мокшанина; татарский - 3,2% русских, 7,3% мок-

Распределение ответов на вопрос: "В какой степени Вы владеете языком..."
(в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	Этнические группы						
	Мордва-мокша	Мордва-эрзя	Мордва*	Мордва, всего	Русские	Татары	Другие
...мокшанским							
Свободно говорю, читаю и пишу	63,3	5,8	29,6	32,5	0,4	0,0	0,0
Свободно говорю, но не читаю и не пишу	20,0	5,8	14,8	12,3	1,4	4,0	12,5
Понимаю, но не говорю	8,3	26,1	14,8	17,5	9,2	8,0	12,5
Не владею	8,3	62,3	40,7	37,7	89,0	88,0	75,0
...эрзянским							
Свободно говорю, читаю и пишу	3,8	51,4	7,7	27,3	0,0	0,0	0,0
Свободно говорю, но не читаю и не пишу	3,8	29,2	11,5	17,3	0,4	0,0	12,5
Понимаю, но не говорю	30,8	9,7	23,1	19,3	12,8	8,3	12,5
Не владею	61,5	9,7	57,7	36,0	86,8	91,7	75,0
...татарским							
Свободно говорю, читаю и пишу	0,0	4,3	0,0	2,1	0,0	56,0	0,0
Свободно говорю, но не читаю и не пишу	0,0	1,4	0,0	0,7	0,0	28,0	12,5
Понимаю, но не говорю	3,9	1,4	0,0	2,1	2,2	8,0	0,0
Не владею	96,1	92,8	100,0	95,2	97,8	8,0	87,5
...русским							
Свободно говорю, читаю и пишу	100,0	94,5	96,2	96,8	98,7	100,0	100,0
Свободно говорю, но не читаю и не пишу	0,0	2,7	3,8	1,9	0,3	0,0	0,0
Понимаю, но не говорю	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0
Не владею	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

* Без указания субэтнической принадлежности.

шан и 1,5% эрзян. Особенности речевого поведения мордвы связаны также с институционализированной мокшано-эрзянской диглоссией. Вследствие этого в качестве этнических маркеров используются именно эти языки. Наиболее распространенным способом решения этой проблемы является использование русского языка не только в межэтническом, но и во внутриэтническом общении мордвы [5, с. 212], повышающее функциональную значимость русского языка. Другое решение - создание единого мордовского языка и единой литературной нормы на основе объединения лексики - находится в стадии проекта [9].

Значительная часть мордвы до сих пор считает мокшан и эрзян разными этносами, как это видно из опросов населения и студенчества: так, во время опроса 1970-х гг. всего 46,2% сельской мордвы и 55,6% городской высказали мнение, что мокша и эрзя составляют единый мордовский народ [5, с. 212]; в 1991 г. в ходе опроса "Межнациональные отношения в Мордовской ССР" его разделили 60,8% опрошенных, в том числе 63,4% мокшан, 56,1% эрзян, 53,3% мордвы (без указания на мокшанское или эрзянское происхождение) [10]. В этносоциологическом опросе 2003 г. согласились с этим мнением 51,9% опрошенных, в том числе 50,5% русских, 56,4% мордвы (54,1% мокшан, 56,6% эрзян, 61,5% мордвы без указания субэтнической принадлежности) и 36,0% татар; выбрали вариант "мордва - это мокша, а эрзя - особый народ" 2,6% опрошенных, в том числе 0,7% русских, 6,7% респондентов-мордвы (9,8% мокшан и 15,4% мордвы без указания субэтнической принадлежности), "мордва - это эрзя, а мокша - особый народ" отметили 2,0% опрошенных, в том числе 1,3% русских, 3,1% мордвы (6,6% эрзян) и 4,0% татар; "мордва - это русское название двух родственных, но различных народов" - 18,6% опрошенных, в том числе 18,2% русских, 20,9% мордвы (23,0% мокшан, 21,1% эрзян, 11,5% мордвы без указания субэтнуса), 12,0% татар; 24,0% затруднились ответить, в том числе 28,4% русских, 12,3% мордвы и 48,0% татар.

Таким образом, опросы населения республики подтверждают наличие у мокшан и эрзян общемордовского этнического самосознания. Однако в опросе студентов большинство (61%) респондентов мордовской национальности, наоборот, высказало мнение, что мокша и эрзя яв-

ляются разными народами. Видимо, в процессе освоения русского языка и культуры дистанция с представителями другого субэтноса увеличивается. Эту особенность этнической самоидентификации студентов - мокшан и эрзян отметил еще в 1990-е гг. СИ. Баяев, установивший в ходе этнопсихологического исследования, что «в отношении взаимных представителей эрзян и мокшан психологическая дистанцированность гораздо больше, чем "положено" иметь родственным в этническом отношении общностям» [11], в частности, больше, чем между этими группами и русскими или татарами; это явление он объяснял за счет "парадокса этнической дистанции", "согласно которому близкие этнокультурно и соседствующие территориально этнические группы (общности) в своих национальных представлениях взаиморазличий находят всегда больше, чем в дистанцированных (этнокультурно, территориально) группах (народах)" [11, с. 18].

Как видно из табл. 3, для мордовского населения республики в целом также характерна большая социальная дистанция между собственной и другой субэтнической группой по сравнению с дистанцией между собственной группой и русскими. Но, повторим, в отличие от студентов, большинство респондентов мордовской национальности в опросе населения считают мокшан и эрзян единым этносом. Чем объясняются эти различия?

СИ. Баяев говорит о "возрастании роли психологического фактора в этнической самоотнесенности" студентов, в результате чего "русскоговорящие" эрзяне и мокшане придают большее, по сравнению с остальными, значение этнопсихологическим различиям [11, с. 18]. Мы, со своей стороны, можем предположить в данном случае "проекцию" современных представлений о национальной идентичности ("одна нация - один язык") на *традиционно многоуровневую идентичность мордвы-мошки и мордвы-эрзы*, причем применительно к студентам не только мордовской, но и русской национальности (последние также считают в большинстве своем мокшан и эрзян разными этносами). Эта проекция облегчается частичной ассимиляцией студентов мордовской национальности, в ходе которой возрастает дистанция с собственной этнической группой в целом. В результате культурно-языковые и этнопсихологические характеристики, отличающие представителей своей национальности от других жителей республики, приписываются ими не столько этносу в целом, сколько субэтносам, что ведет к вытеснению у большинства опрошенных студентов мордовской национальности, как видно из наших результатов, этнической идентичности субэтнической.

Попытка измерить социальную дистанцию между наиболее многочисленными этническими группами, составляющими население Мордовии (включая мордву-мокшу и мордву-эрзу), была нами предпринята в ходе опроса населения 2003 г. Полученные данные представлены в табл. 3.

О чем свидетельствует анализ данных таблицы? Социальная дистанция между основными этническими группами в Мордовии *асимметрична*. Так, доля респондентов мордовской и татарской национальности, ощущающих себя "близко" и "очень близко" по отношению к русским (в общей сложности 80% по каждой этнической группе), значительно больше доли русских, которые могут то же самое сказать о мордве (около 55-60%) и татарах (около 30%). Асимметрична также дистанция между татарами и другими этническими группами (так, доля татар, ощущающих себя "близко" и "очень" близко с мордвой - всего около 40%, а среди респондентов мордовской национальности доля ощущающих себя "близко" и "очень" близко с татарами - всего около 30%). Таким образом, в качестве *наименее закрытой* в социальном плане этнической группой в представлении респондентов других национальностей являются русские, *наиболее отдаленной* - татары. Что касается респондентов мордовской национальности, то *социальная дистанция между представителями своей собственной и другой субэтнической группы у них выражена больше, чем с представителями собственной группы, и с мордвой в целом, а также с русскими* (доля респондентов, выбравших варианты "далеко" и "очень далеко" по отношению к представителям другого субэтноса, среди мокшан и эрзян составляет около 25%).

Примечательно, что дистанция между русскими и мордвой, а также между татарами и мордвой, в субъективном измерении *меньше*, чем между представителями этих этносов, с одной стороны, и мокшанами и эрзянами - с другой. Эту особенность межэтнических отношений в Мордовии можно объяснить, исходя из предположения, согласно которому этноним "мордва" в массовом сознании указывает прежде всего на *происхождение*, а субэтнонимы "мокша" и "эрзя" - на *языковые и культурные особенности и практики*.

В представлении респондентов русской и мордовской национальностей дистанция с "мусульманами" превышает таковую с татарами (среди русских ощущают себя "далеко" и "очень далеко" с мусульманами 46,1%, а с татарами - 41,5%; среди мордвы соответственно - 50,2% и 60,4%). Акцент на конфессиональные различия увеличивает этническую дистанцию.

Этносоциальные исследования показывают, что в Мордовии этнические границы в значительной степени размыты; личные и социальные контакты строятся в основном "поверх" этниче-

Распределение ответов на вопрос: "Насколько близко Вы себя ощущаете...?"
(в % к количеству опрошенных)

Группы	"Очень далеко"	"Далеко"	"Близко"	"Очень близко"	"Затрудняюсь ответить"
Русские					
С русскими	1,0	0,7	46,0	44,0	7,9
С мордвой	4,4	13,2	49,3	7,5	25,1
С мокшей	6,9	16,8	37,5	6,2	32,6
С эрзей	6,5	18,6	37,1	36,9	14,8
С татарами	20,1	21,5	25,9	2,7	29,7
С православными	1,7	2,7	52,2	23,2	20,1
С мусульманами	21,0	25,1	22,0	2,1	29,9
Мордва					
С русскими	1,2	1,9	64,2	25,3	7,4
С мордвой	0,0	1,9	52,6	37,0	8,4
С мокшей	2,5	11,5	46,5	26,8	12,7
С эрзей	2,6	9,7	40,0	32,9	14,8
С татарами	18,6	31,4	22,4	7,7	19,9
С православными	4,5	1,9	52,3	31,0	10,3
С мусульманами	23,5	36,6	13,7	5,2	20,9
Мордва-мокша					
С русскими	0,0	5,1	61,0	23,7	7,9
С мордвой	0,0	0,0	55,2	34,5	10,3
С мокшей	0,0	0,0	40,0	48,3	11,7
С эрзей	3,6	19,6	33,9	17,9	25,0
С татарами	22,2	24,1	20,4	9,3	24,1
С православными	5,5	1,8	50,9	29,1	12,7
С мусульманами	28,3	35,8	7,5	3,8	24,5
Мордва-эрзя					
С русскими	1,3	0,0	67,5	23,4	10,2
С мордвой	0,0	2,8	49,3	39,4	8,5
С мокшей	5,5	19,2	47,9	13,7	13,7
С эрзей	2,7	2,7	41,3	48,0	5,3
С татарами	18,9	39,2	21,6	8,1	12,2
С православными	5,4	2,7	54,1	31,1	6,8
С мусульманами	25,3	40,0	14,7	6,7	13,3
Татары					
С русскими	0,0	16,7	58,3	20,8	4,2
С мордвой	20,8	33,3	33,3	4,2	8,3
С мокшей	26,1	30,4	30,4	4,3	8,7
С эрзей	25,0	29,2	29,2	8,3	8,3
С татарами	0,0	8,0	32,0	60,0	0,0
С православными	0,0	30,4	47,8	8,7	13,0
С мусульманами	4,2	0,0	37,5	58,3	0,0

ских границ. Как видно из результатов опроса 2003 г., представители этнических групп населения Мордовии демонстрируют низкую степень этнической избирательности. Примерно треть опрошенных предпочитают супруга или родственника своей национальности; значительно менее выражены этнические предпочтения в вопросах о национальности друга, руководителя, соседа (около 20% опрошенных), коллеги (13,1%). Таким образом, для большинства опрошенных не имеет значения этническая принадлежность партнера по взаимодействию, однако для довольно значительной части респондентов этническая граница все еще проходит на уровне *семейно-родственных отношений*.

При этом стоит отметить, что респонденты-русские демонстрируют практически по всем позициям большую этническую избирательность по сравнению с мордвой. Татары еще более

избирательно относятся к национальности супруга и родственника. Так, предпочитают супруга своей национальности - 39,7% русских, 19,8% мордвы и 68,0% татар; друга - соответственно: 25,3%; 13,0%; 24,0%; родственника - 35,2%; 26,9%; 76,0%.

Большую этническую избирательность русских можно объяснить тем, что им приходится общаться в основном с представителями своей национальности. Респонденты же мордовской и татарской национальности, большинство из которых, напротив, вынуждены часто контактировать с представителями других этнических групп, демонстрируют различные типы этноконтактного поведения. Если для респондентов мордовской национальности безразличное отношение к национальности партнера по взаимодействию, а, следовательно, открытость в такого рода контактах характерны в большей степени, чем для русских, то для большинства респондентов-татар, напротив, характерна четко выраженная избирательность, стремление к ограничению семейно-родственных контактов с представителями других национальностей. Так, опрос 2003 г. показал, что большинство опрошенных русских и мордвы *положительно* (31,2% опрошенных, в том числе 27,2% русских, 38,9% мордвы) или *безразлично* (52,9% респондентов, в том числе 56,3% русских и 52,5% мордвы) относятся к *этнически смешанным бракам*; менее 10% опрошенных (8,7%, в том числе 7,9% русских и 4,9% мордвы) относятся к ним *неодобрительно*. А среди татар, напротив, одобряют такие браки 20% респондентов, не одобряют - 44,0%, считают, что "национальность в браке не имеет значения" - 28,0%.

Таким образом, для региона со стабильными межэтническими отношениями, каким является Мордовия, характерно *преобладание позитивной этнической идентичности*, основанной на объективных культурных различиях, а не на идеологических и политических факторах. Вместе с тем в условиях модернизации, приводящей к сглаживанию межкультурных различий, приобщению нерусских этнических групп к русской культуре, происходит снижение значимости таких компонентов этнической идентичности, как язык и традиционная культура, и повышается значение таких ее элементов, как общее происхождение, историческое прошлое, государственность. Мордовия, подобно другим республикам с "национально-русским" двуязычием, характеризуется использованием в качестве этнических маркеров нерусских языков, в то время как русский язык выполняет, напротив, *функцию преодоления как этнических, так и внутри-этнических границ*, что и обуславливает его повышенную социальную значимость. В роли этнических маркеров по-прежнему выступают язык и религия. Опыт Мордовии показывает, что даже в тех регионах, где этнические границы наиболее проницаемы и важнейшие социальные связи строятся поверх границ, социальная дистанция сохраняется на уровне как межличностных, так и социальных отношений. Поэтому проблема поиска средств поддержания стабильности и относительной гармонии в межэтнических отношениях по мере развития такого полиэтничного и поликонфессионального сообщества всегда остается актуальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цит. по: *Ильин В.И.* Социальное неравенство. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000. С. 182.
2. Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 9-10.
3. *Park R.E.* Race and Culture. N.Y.: The Free Press, L.: Collier-Macmillan Limited, 1950. P. 256.
4. *Эванс-Причард Э.Э.* Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. М.: Наука, 1985. С. 140.
5. *Мокшин Н.Ф.* Этническая история мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. С. 248.
6. Межнациональные отношения в Мордовской ССР: Итоги этносоциологического исследования. Саранск: НИИ регионологии при Мордовском госуниверситете, 1992. С. 133.
7. Социалистический быт мордовского села. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. С. 224.
8. Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей Российской Федерации. М., 1992. С. 8.
9. *Шилов Н.В.* Современная языковая ситуация: проблемы и решения // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень № 45. 16-30 ноября 2002 г. С. 14.
10. Межнациональные отношения в Мордовской ССР: Итоги этносоциологического исследования. Саранск: НИИ регионологии при Мордовском госуниверситете, 1992. С. 113.
11. *Баляев С.И.* Этнические стереотипы как социально-перцептивные феномены этнического самосознания эрзян и мокшан. Автореф. дисс. на соискание ученой степ. канд. псих. н. Самара: Мордовский государственный университет, 1999. С. 18.